„Пров 38“
№ 3114

Л. Клейнбортъ.

КАПИТАЛИЗМЪ
и еврейскій вопросъ.

I.

Среди вопросовъ переживаемаго нами момента, этихъ внутреннихъ „враговъ“, подлежащихъ безконечной повторяемости, которыхъ у насъ такое множество, едва ли не однимъ изъ самыхъ запутанныхъ является вопросъ еврейскій. Что можетъ быть запутаннѣе преданія, ставшаго достояніемъ толпы! Помимо преданія, какія только наслоенія не воздвигались и не воздвигаются надъ еврейскимъ вопросомъ искусственно! Между тѣмъ, исторія, можетъ быть, никогда еще не начертала на своихъ страницахъ вопроса болѣе трагичнаго.

Кто поручится за то, что въ то время, когда мы пишемъ эти строки, какой-нибудь большой или малый городъ „черты осѣдлости“ не находится въ тревожномъ ожиданіи погрома, и сотни людей не бросаютъ своего имущества, не бѣгутъ отъ неизвѣстности, не дающей возможности опредѣлить тотъ день и тотъ часъ, когда разразится туча ненависти; что гдѣ-либо въ это время не раздаются уже свистъ и гиканье громилъ, вооруженныхъ молотами, топорами, колами, уничтожающихъ работу многихъ сотенъ и тысячъ человѣческихъ рукъ, не знающихъ пощады даже для дѣтей... Еще къ Пасхѣ на самарскихъ и екатеринославскихъ улицахъ распространены были прокламаціи. Хулиганы, работающіе въ ростовскомъ порту, предчув-

ствовали уже близкую наживу; Кишиневъ, Минскъ, Могилевъ, Брестъ-Литовскъ, Воронежъ—повсюду чувствовалось, что вотъ-вотъ полетятъ въ прахъ жалкія лачуги бѣдняковъ...грошевый скарбъ ихъ, добытый годами лишеній, превратится въ кучи мусора... Вѣдь, и погромъ, какъ всякая бѣда, обрушивается, прежде всего и главнымъ образомъ, на тѣхъ, кто менѣе всего обладаетъ средствами защиты...

Если девизомъ октябрьской черносотенной волны, стоившей странѣ не меньше 3000 убитыхъ и 1000 тяжело раненыхъ, были... разныхъ цвѣтовъ флаги съ „вмѣшательствомъ властей", то угрозы избіенія на этотъ разъ фигурировали, какъ пріемъ избирательной кампаніи.

Въ Одессѣ грозили погромомъ, если евреи проведутъ въ выборщики своихъ кандидатовъ, въ Винницѣ—если не будутъ выбирать христіанъ. Вотъ образчикъ прокламацій, разбрасывавшихся тысячами по Гомелю передъ выборами въ Государственную Думу: „Извѣстіе Летучаго отряда Великихъ черносотенцевъ. На основаніи приказа центральнаго комитета за № 1570 объявляетъ гомельскимъ жидамъ, чтобы избрали только одного парха. Вслучаѣ ослушанія—бѣда. За начальника — Ч. Воронъ" *). Не отстало отъ Ч. Ворона и „воинство Христово".

Вотъ что писалъ настоятель глинскаго монастыря о. Агаѳадоръ въ своей листовкѣ: „Россія теперь погибаетъ подъ натискомъ жидовъ... Они, съ помощью враговъ нашихъ, послѣ японской войны, рѣшили окончательно разгромить русское государство и захватить въ немъ власть... Главнымъ образомъ, они и развели по Руси крамолу, чтобы конституціи (полновластія) добиться... Они даже говорятъ, что дали намъ свободу, дали Бога и дадутъ теперь намъ новаго своего царя". Лозунгъ, съ которымъ можно выступить сейчасъ противъ „злѣйшихъ враговъ-жидовъ", онъ излагалъ въ такой формѣ:

Если нынче заснешь, изнывать подъ жидомъ
Будетъ въ рабствѣ народъ благородный!

*) Сохраняемъ орѳографію.

Если Русь, какъ и прежде, тебѣ дорога,
Русскій стягъ подними, выходи на врага!

Таковы сообщенія, шедшія съ разныхъ концовъ нѣсколько недѣль назадъ. Могли ли иначе относиться къ еврею тѣ, кто съ такимъ трескомъ провалились на выборахъ, при всемъ стараніи обставить себя въ Думѣ такъ, какъ они обставили себя въ государственномъ совѣтѣ?..

Уже въ восьмидесятыхъ годахъ погромы имѣли мало общаго съ „національной“ враждой. Въ какихъ бы формахъ ни проявлялись дѣйствія громилъ, каковы бы ни были обстоятельства, при которыхъ имъ придавали „національный характеръ“, о „естествѣ“ уже тогда не могло быть рѣчи. Въ лучшемъ случаѣ просто подъѣзжали съ возами и брали — довольные, увѣренные въ безнаказанности. Тѣмъ болѣе въ настоящее время. Отсюда то веселое расположеніе духа, которое констатируется корреспондентами:—„приказано“...

II.

Такъ событія развертываются то въ одномъ пунктѣ нашего отечества, то въ другомъ, а въ общемъ, въ такомъ огромномъ числѣ пунктовъ, что затрудняешься ихъ перечислить. Тутъ и такіе города, какъ Одесса, Кишиневъ, Гродно, Смоленскъ, и такіе, какъ Сосновицы, Александрія, Слонимъ, и цѣлый рядъ мѣстечекъ „черты осѣдлости“, гдѣ даже при желаніи трудно организовать защиту во время. Достаточно сказать, что напр., изъ 119 уѣздовъ, въ которыхъ происходила мобилизація, въ девятнадцати уѣздахъ были погромъ и грабежъ.

Подводя итогъ этому звѣрству, поневолѣ спрашиваешь себя: что же направляетъ инстинкты въ эту сторону? И въ западныхъ странахъ существуютъ антисемиты, однако тамъ нѣтъ погромовъ... То, прежде всего, что изъ всѣхъ сторонъ

государственной жизни Россіи съумѣло устроить тупые углы.

Безличіе...

Лишь одинъ разъ судьбы еврейства были поставлены самодержавіемъ на очередь. Это было тогда, когда образованному для этой цѣли учрежденію было поручено „пересмотрѣть всѣ существующія о евреяхъ постановленія для соглашенія ихъ съ общими видами сліянія ихъ съ коренными жителями“. Это было въ шестидесятые годы, и любопытны тѣ отвѣты, которые дали даже нѣкоторые губернаторы министерству внутреннихъ дѣлъ. Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ нашелъ, что существованіе какихъ бы то ни было ограниченій въ гражданскихъ правахъ евреевъ сравнительно съ христіанскимъ населеніемъ, несообразно ни съ духомъ времени, ни съ стремленіемъ правительства къ сліянію евреевъ съ кореннымъ населеніемъ имперіи, что имъ необходимо разрѣшить выбирать мѣсто жительства и родъ занятій по свободному выбору на одинаковыхъ со всѣми русскими подданными правахъ. Такъ же высказались черниговскій губернаторъ, генералъ-губернаторъ эстляндскій, лифляндскій и курляндскій, генералъ-губернаторъ кіевскій, подольскій и волынскій. Необходимость разселенія евреевъ доказывалъ даже министръ финансовъ. Даже министерство внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ, собственно, и сосредоточивался вопросъ, высказалось за разселеніе и не только въ общихъ экономическихъ интересахъ, но и потому, что проживаніе евреевъ въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ они будутъ составлять незначительное меньшинство, прямо теряющееся въ массѣ русскаго населенія, будетъ содѣйствовать смягченію національныхъ особенностей. Такъ высказались люди, мнѣнія которыхъ, казалось бы, не могли и не могутъ быть заподозрѣны въ потворствѣ революціоннымъ слабостямъ. Но... прошли годы „увлеченій“... Даже финляндскому сейму, въ царствованіе Александра III ходатайствовавшему объ уравненіи проживающихъ въ Финляндіи евреевъ въ правахъ съ остальнымъ населеніемъ, было отказано. Русская жизнь, „поколебленная великими рефор-

мами", вошла въ „норму", а вмѣстѣ съ ней и... еврейскій вопросъ. По отношенію къ евреямъ реакція приняла характеръ особенно систематическій, особенно непреклонный. Внушая мысль, что по отношенію къ евреямъ все позволено—„бають, за нихъ суда нѣтъ"—она перестала считаться съ элементарными интересами еврейскаго населенія.

Ст. 74 паспортнаго устава прямо приравниваетъ евреевъ къ лицамъ, „находящимся въ силу состоявшагося о нихъ судебнаго приговора подъ надзоромъ полиціи и высланнымъ для водворенія за нищенство".

Лишеніе права какъ активнаго, такъ и пассивнаго участія въ городскомъ самоуправленіи; созданіе мѣстностей, „особо охраняемыхъ отъ заселенія евреями", которымъ спеціальными узаконеніями предоставлено право повсемѣстнаго жительства въ имперіи; процентная норма, правила, въ силу которыхъ ни одинъ помощникъ присяжнаго повѣреннаго не можетъ получить свидѣтельство на право веденія чужихъ дѣлъ, быть удостоенымъ званія присяжнаго повѣреннаго безъ спеціальнаго разрѣшенія министра юстиціи; включеніе въ призывные списки одного и того же еврея по два, по три раза, такъ что вмѣсто одного приходится итти въ солдаты двумъ-тремъ евреямъ—удивительно ли, если вся жизнь еврея стала сплошнымъ страхомъ?

Никому нѣтъ дѣла до причинъ, породившихъ „странности", ибо „въ глазахъ черезчуръ уже живо мечется грубый фактъ, который заслоняетъ и проклятое прошлое, и презрѣнную обстановку настоящаго".

„Смѣшной лапсердакъ, нелѣпые пейсы, заячья торопливость, ни на минуту не дающая еврею усидѣть на мѣстѣ—чего еще нужно? Еврей и ходитъ не такъ, какъ люди, и говоритъ не такъ, какъ люди, и смотритъ не такъ, какъ люди. Отъ еврея—пахнетъ; еврей не смотритъ, а глаза у него бѣгаютъ; онъ не живетъ, а блудитъ. А какъ смѣшно и даже гнусно онъ шепелявитъ!" *)

*) М. Е. Салтыковъ. „Сочиненія". Томъ седьмой. „Недоконченныя бесѣды". Стр. 563.

Это—со дня рожденія и по день смерти—источникъ потѣхъ и издѣвокъ, которыя проявляются тѣмъ свободнѣе, что не встрѣчаютъ и не могутъ встрѣчать отпора... Таковъ еврей, одѣтый въ лапсердакъ и длинный кафтанъ. Немногимъ лучше положеніе еврея образованнаго. И онъ тотъ же, котораго можно обижать безнаказанно, которому остается лишь посылать безсильныя проклятія судьбѣ, который—„съ мечемъ ли воина", „съ вѣсами ли правосудія въ рукахъ, во храмѣ ли науки заповѣдной, съ молитвой ли смиренной на устахъ"—всегда встрѣчалъ одно, по выраженію поэта-еврея:

Все тотъ же ядъ вражды и ненависти жгучей
Ты въ грудь мою рукой жестокой лилъ...
О, сколько силы свѣжей и могучей
Во мнѣ ты этимъ ядомъ задушилъ! *)

Это—отверженный... „Дѣлается онъ христіаниномъ — онъ выкрестъ; остается при іудействѣ—онъ песъ смердящій". **) Ему можно плюнуть въ лицо, когда вздумается, отправить на тотъ свѣтъ ударомъ молота въ голову, можно разжигать эти чувства рядомъ гнусныхъ статей, и никто не будетъ въ отвѣтѣ... Должны ли иначе относиться къ еврею тѣ, изъ кого составляются ряды нашихъ громилъ и темныя личности ихъ явныхъ и тайныхъ вдохновителей?

Конечно, одно дѣло — антисемитизмъ, какъ таковой, другое дѣло тѣ формы, которыя придаетъ ему самодержавіе. Гдѣ же суть вопроса? Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, посмотримъ, гдѣ собственно и какъ сталкиваются евреи съ кореннымъ населеніемъ, пробуждая „противуобщественные инстинкты".

III.

Послѣ каждаго погрома, мы все еще слышимъ, что евреи сами подготовили для него почву, такъ какъ

*) Фругъ. „Сіониды и другія стихотворенія". Спб. 1902.
**) М. Е. Салтыковъ. „Сочиненія", ibid.

евреи являются „настоящими господами положенія“, держатъ въ „экономической зависимости“ всю массу населенія, всячески угнетаютъ ее ростовщичествомъ *). „Бактеріи“, проникшія въ „сырой, неустойчивый и лимфатическій организмъ“, они быстро плодятся въ благопріятной средѣ, и организмъ не въ состояніи бороться съ „отравляющими его токсинами“ **). Посмотримъ же, что это за организмъ, что это за „быстро плодящіяся бактеріи“.

Ни для кого не тайна, что организмъ, представляемый нашимъ отечествомъ, давно уже вышелъ изъ состоянія „сырости“, „неустойчивости“. Въ то время, какъ русскій капиталъ забиралъ въ свои руки милліонную армію кустарей, сѣть желѣзныхъ дорогъ и элеваторовъ становилась тѣснѣй и плотнѣй, развивалось земельное утѣсненіе, населеніе селъ и деревень отливало за тысячу верстъ въ быстро растущую промышленность, пыль молотильныхъ машинъ и дымъ фабричныхъ трубъ покрыли русскую землю. Теперь „добрые геніи“ рубятъ, роютъ, пилятъ, все это уносятъ за тридевять земель. Съ каждымъ днемъ количество „добрыхъ геніевъ“ растетъ, а стало быть съ каждымъ днемъ развивается вкусъ получать за все „чистыми деньгами“. Властно вторгается капитализмъ на мѣсто стародавнихъ экономическихъ основъ, дифференцируя страну на рѣзко отличные и прямо противоположные по интересамъ классы имущихъ и неимущихъ... Намъ говорятъ, „добрые геніи“ Россіи—ростовщики и эксплуататоры—это евреи, коренное населеніе—тѣ элементы, на плечахъ которыхъ воздвигаютъ свои золотыя горы эти геніи. Такъ ли это? Обратимся къ непосредственнымъ фактамъ.

Прежде всего мы должны изъ поля нашего зрѣнія исключить сельскохозяйственныя предпріятія, — извѣстно отношеніе русскаго законодательства къ занятію евреевъ сельскимъ хозяйствомъ. Если въ первую половину минувшаго столѣтія правительство пыталось привлечь евреевъ въ эту область производства, то въ послѣдующія десяти-

*) „Новое время“ 3 мая 1903 года.

**) „С.-Петербургскія Вѣдомости“ 29 апрѣля 1903 года

лѣтія оно не только не шло навстрѣчу евреямъ горожанамъ, но прилагало всѣ усилія къ тому, чтобы разорвать ту связь, которая уже была установлена. Въ 1864 году послѣдовало запрещеніе покупать у помѣщиковъ и крестьянъ землю въ девяти губерніяхъ виленскаго и кіевскаго генералъ-губернаторства. Согласно „временнымъ“ правиламъ 1882 года, распространявшимъ свое дѣйствіе на 15 губерній черты осѣдлости, запрещалось свидѣтельствованіе купчихъ и арендныхъ договоровъ евреевъ на недвижимыя имущества, расположенныя внѣ черты городовъ и мѣстечекъ. Эти правила лишали евреевъ права вновь селиться внѣ черты городовъ и мѣстечекъ. Даже поселившіеся до 1882 года евреи должны были выселиться въ города и мѣстечки. Правда, на Царство Польское того времени временныя правила не распространялись, но въ 1891 году и здѣсь было запрещено евреямъ покупать и арендовать землю у крестьянъ, равно какъ и вновь селиться на крестьянскихъ. Такъ называемыя же еврейскія земледѣльческія колоніи обслуживаютъ столь незначительный процентъ еврейскаго населенія, что ихъ едва ли можно принимать во вниманіе; у значительной части колонистовъ хлѣбопашество является даже не главнымъ источникомъ существованія... Безспорно, сельское хозяйство тѣхъ районовъ, которые составляютъ черту осѣдлости, опутано (подобно русской деревнѣ вообще) сѣтью кулачества-ростовщичества; мы видимъ, съ одной стороны, напряженную крестьянскую заботу, бѣгство, куда глаза глядятъ, съ другой—просто хищническую наживу. Но здѣсь „господами положенія“ не могутъ являться евреи уже по тому одному, что, за небольшимъ исключеніемъ, составляющимъ нѣсколько сотъ тысячъ, остальные 4.200.000 евреевъ заключены въ стѣнахъ городовъ и мѣстечекъ безъ права перехода въ сельскія мѣстности. Посредничество же, являющееся привходящимъ моментомъ, въ основѣ происходящаго процесса лежать не можетъ. Одно простое сравненіе нашихъ внутреннихъ губерній, гдѣ, конечно, еврейскіе „посредники“ отсутствуютъ, съ губерніями черты осѣдлости показываетъ,

какъ безсмысленно видѣть причины народныхъ разореній въ „посредникахъ“. Наоборотъ, именно губерніи черты осѣдлости меньше всего подвержены той болѣзни, которою хронически страдаетъ деревня внутренней полосы — голодовкамъ...

Перейдемъ же къ городамъ и мѣстечкамъ, гдѣ сосредоточены промышленные рессурсы черты и гдѣ, казалось бы, евреи должны являться „господами положенія“. Что мы видимъ? *) Уже однѣ голыя цифры, показывающія какъ распредѣляются фабрики и заводы между еврейскимъ и нееврейскимъ населеніемъ, не оправдываютъ подобныхъ ожиданій. Вотъ онѣ (цифры относятся къ 1897 г.): % евр. фабрикъ въ сѣв.-западномъ краѣ—50, юго-зап.—33,9, южномъ—23,9. „Добрыми геніями“ оказываются не одни евреи даже тамъ, гдѣ—если вѣрить ново-временскимъ молодцамъ—все находится во власти еврейскаго капитала. Судя по этимъ даннымъ, численно еврейскіе капиталисты значительно уступаютъ нееврейскимъ капиталистамъ. Можетъ быть, не въ количествѣ предпріятій дѣло?.. Можетъ быть, еврейскія предпріятія такъ хорошо поставлены, достигли такой степени концентраціи, что побиваютъ всѣ остальныя предпріятія края, держатъ такимъ путемъ его въ своей власти?

Посмотримъ. Изъ тѣхъ же цифръ видно, что процентъ производства еврейскихъ фабрикъ составляетъ въ сѣверо-западномъ краѣ 47,6, въ юго западномъ—27, въ южномъ—10; процентъ числа рабочихъ въ сѣверо-западномъ — 58, въ юго-западномъ—25,9, въ южномъ—7. Если сопоставить еврейскія фабрики съ двигателями съ еврейскими фабриками безъ двигателей, то въ сѣверо-западномъ краѣ въ числѣ 513 фабрикъ съ двигателями на долю еврейскихъ придется 377, т.-е. 73,5%, а на 1.137 фабрикъ безъ двигателей—еврейскихъ 1.024 или 90,06%; въ юго-западномъ краѣ еврейскія фабрики съ двигателями составляютъ 51%

*) Мы пользуемся цифрами „Сборника матеріаловъ объ экономическомъ положеніи евреевъ“. Спб. 1904 г.

общаго числа фабрикъ съ двигателями, процентъ же еврейскихъ фабрикъ безъ двигателей возрастаетъ до 78,8% общаго числа безъ двигателей; то же мы видимъ въ южномъ краѣ: еврейскія фабрики съ двигателями составляли 51,9% общаго числа фабрикъ съ двигателями, еврейскія фабрики безъ двигателей — 78,6% *). Такимъ образомъ, хотя въ юго-западномъ и южныхъ районахъ есть широко-поставленныя еврейскія предпріятія, но, въ общемъ, еврейскія предпріятія меньше нееврейскихъ, и въ нихъ меньше находятъ приложеніе техническія усовершенствованія. Такимъ образомъ и объясняется сравнительно большій процентъ рабочихъ на еврейскихъ фабрикахъ. Здѣсь мы встрѣчаемся съ той же особенностью, что и въ еврейской торговлѣ: несоразмѣрно большое отношеніе оборотнаго капитала къ основному... Утвержденіе, будто евреи захватили въ свои руки всѣ капиталы, всю промышленность черты осѣдлости, совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Есть въ каждомъ городѣ кучка богатыхъ банкировъ, ростовщиковъ, капиталистовъ, но таковые имѣются и среди „коренного населенія". Но... допустимъ, что еврейское населеніе выдвигаетъ относительно большій процентъ такихъ „геніевъ"—развѣ эти „бактеріи" не тонутъ хотя бы въ массѣ тѣхъ рабочихъ-евреевъ, которые создаютъ ихъ „хозяйское положеніе"? Въ Витебской губерніи на еврейскихъ фабрикахъ съ двигателями дѣтскій и женскій трудъ составляетъ 61%, въ Минской 59% — развѣ и эти дѣти и женщины „бактеріи"? Наибольшій процентъ еврейскаго пролетаріата встрѣчается въ производствахъ перчаточномъ, щетинномъ, спичечномъ, табачномъ, мыловаренномъ, кожевенномъ и т. п., т.-е. именно въ тѣхъ производствахъ, которыя считаются самыми тяжелыми, самыми вредными для здоровья; на югѣ ряды носильщиковъ, грузчиковъ, извозчиковъ и пр. наполняются преимущественно пришлецами изъ западныхъ губерній, не

*) „Сборникъ матеріаловъ объ экономическомъ положеніи евреевъ" Спб. 1904 г.

нашедшими приложенія рабочей силы на родинѣ. Что же—и эти пролетаріи „господа положенія“? Что значитъ какая-нибудь кучка „бактерій“ среди сотенъ тысячъ рабочаго люда?

Конечно, размѣры еврейскихъ капиталовъ трудно учесть съ точностью. Они вращаются въ цѣломъ рядѣ акціонерныхъ предпріятій.

Глубоко ошибется тотъ, кто подумаетъ, что въ области капитала концентрируются всѣ значительныя группы еврейскаго населенія. Евреи, конечно, очень рано познакомились съ денежнымъ строемъ понятій; господство денежнаго хозяйства естественно должно выдвигать на болѣе или менѣе выгодное мѣсто тѣхъ изъ нихъ, которые скопили въ своихъ рукахъ большія денежныя средства. Въ водвореніи въ христіанской Европѣ денежнаго хозяйства торговые и денежные евреи играли, какъ извѣстно, большую роль... Но лишеніе права учиться, права проживанія въ различныхъ мѣстахъ, шаткость юридическихъ отношеній, шаткость завтрашняго дня, то и дѣло проявляющаяся въ цѣломъ рядѣ ужасовъ, все это не располагаетъ къ солидному долговременному предпріятію, заставляетъ лихорадочно держаться за отжившія формы производства.

Трудно указать профессію, которая бы насчитывала въ чертѣ осѣдлости столько представителей, какъ ремесло и мелкая торговля.

Въ Витебской губерніи, по свѣдѣніямъ ремесленныхъ управъ, въ девяностыхъ годахъ насчитывалось 2.890 мастерскихъ—и изъ нихъ 72% были еврейскія; въ Гродненской губ. на 16.726 неевреевъ приходилось 26.515 евреевъ-ремесленниковъ. По отношенію къ городскому населенію процентъ еще выше. Евреи на $^2/_3$ или на $^3/_4$ заполняютъ классъ мелкихъ производителей черты. Являясь главными поставщиками дешевыхъ ремесленныхъ издѣлій для всѣхъ слоевъ простонародья, евреи-ремесленники не только не уменьшаются въ числѣ, но растутъ съ годами и абсолютно, и относительно. Такъ, за девяностые годы число ремесленни-

ковъ абсолютно увеличилось во всѣхъ губерніяхъ черты осѣдлости, исключая Виленской. Относительно это число ихъ возросло въ такихъ губерніяхъ, какъ Ковенская, Могилевская, Таврическая и т. д. Это неизбѣжный результатъ тѣхъ ограниченій, въ силу которыхъ еврей - ремесленникъ не можетъ проникнуть за черту своего города или своего мѣстечка. Важность ремесленной дѣятельности евреевъ, какъ для городского населенія, такъ и для крестьянскихъ массъ черты осѣдлости столь очевидна, что въ свое время, въ цѣляхъ открытія евреямъ-ремесленникамъ доступа во внутреннія губерніи, былъ изданъ законъ. Мы имѣемъ въ виду законъ 28 іюля 1865 года. Но юридическое положеніе евреевъ, даже согласно этому закону, было столь неопредѣленно, представляло столь широкій просторъ усмотрѣнію администраціи, что число ремесленниковъ, оставившихъ черту, не превышало и 2% всего числа евреевъ - ремесленниковъ. Когда же были опубликованы „временныя правила“ 1882 года, выселившія евреевъ изъ сельскихъ мѣстностей, то скученность ихъ въ городахъ и мѣстечкахъ такъ возросла, что ни эмиграціонный потокъ, въ который со стихійной силой были вовлечены десятки тысячъ бѣдняковъ, въ которомъ скрылось столько ужасныхъ существованій, столько разбитыхъ жизней, ни конкуренція крупнаго капитала, съ которымъ спорить мелкое ремесло можетъ лишь путемъ сокращенія своихъ потребностей до послѣдней крайности, не въ состояніи остановить этого судорожнаго процесса... То же въ области мелкой торговли.

Надо ли говорить о какой бы то ни было самостоятельности этихъ труженниковъ? Чаще всего матеріалъ берется въ кредитъ за неимовѣрный процентъ. Такъ, на Волыни ремесленникъ, взявшій, напр., 5 рублей, долженъ уплачивать ежемѣсячно 50 коп. процентовъ, т.-е. 10% въ мѣсяцъ или 120% въ годъ. И это настолько вошло въ обычай, что когда одинъ изъ мѣстныхъ ростовщиковъ захотѣлъ взять 150%, то должники - ремесленники устроили стачку, добиваясь лишь того, чтобы онъ бралъ

не больше 120% *)... Работая надъ чужимъ матеріаломъ, труженики эти, сплошь и рядомъ, и вовсе теряютъ связь съ потребителемъ. Огромная масса ихъ совершенно не въ состояніи вести самостоятельныя сношенія съ рынкомъ. У нихъ нѣтъ для этого ни капитала, ни умѣнья организовать сбытъ, а въ такихъ условіяхъ посредникъ-скупщикъ или посредникъ-капиталистъ, берущій себѣ львиную долю, превращающій мало-по-малу трудъ ремесленника въ трудъ наемнаго пролетарія, является единственнымъ спасеніемъ. Тѣснимый со всѣхъ сторонъ, и собратьями по ремеслу, набившими всѣ мѣста и пункты работы, какъ песокъ морской, и развивающимся крупнымъ производствомъ, еврей-ремесленникъ вынужденъ искать „внѣшняго" рынка и чѣмъ интенсивнѣе его ищетъ, тѣмъ скорѣе попадаетъ въ руки скупщику.

Какой бы области экономической жизни черты осѣдлости мы ни коснулись, мы видимъ одно изъ двухъ — или евреи вовсе устранены отъ участія, или, если ихъ участіе выражается въ той или иной формѣ, въ тѣхъ или иныхъ размѣрахъ, то не представляютъ собой никакой однородности. Дѣйствительно, „строителями жизни" является кучка капиталистовъ, ростовщиковъ и скупщиковъ, въ значительной части состоящая изъ евреевъ; но кучка эта численно ничтожна по сравненію съ тѣми голодными, забитыми, лишенными элементарныхъ правъ массами, на которыхъ она строитъ свое благополучіе. Если еврейскій фабричный пролетаріатъ въ состояніи хоть возвышать свой голосъ противъ антисоціальныхъ и антигигіеническихъ условій своего существованія, то этого ни въ коемъ случаѣ нельзя сказать о ремесленномъ пролетаріатѣ. Разобщенные, выбитые изъ колеи, вынужденные удовлетворяться не минимальною заработною платою, а чѣмъ-то гораздо меньшимъ, граница чего заключается въ болѣе или менѣе хроническомъ умираніи, они нерѣдко теряютъ всякую энергію въ

*) „Сборникъ матеріаловъ объ экономическомъ положеніи евреевъ", т. I. Изданіе еврейскаго колон. общества. 1904 г.

борьбѣ за существованіе, покорно подчиняются всѣмъ условіямъ, которыя диктуетъ имъ свой братъ Деруновъ, если только, вообще, здѣсь мыслимо говорить о какихъ-либо условіяхъ...

Отсюда тотъ колоссальный процентъ пауперизма, какой мы находимъ въ трудахъ еврейскаго колонизаціоннаго общества.

Оказывается — на основаніи точныхъ данныхъ — что въ обслѣдованныхъ районахъ пятая часть всего еврейскаго населенія не въ состояніи заработать на свое существованіе; 18,8%—безработныхъ. Среди городского населенія вообще процентъ евреевъ-бѣдняковъ составляетъ 7%, т. е. въ западной Россіи одни евреи заполняютъ весь тотъ процентъ нуждающагося, который даетъ въ Европѣ (общее) населеніе городовъ, да и то лишь наиболѣе крупныхъ. Если же мы и у насъ примемъ во вниманіе лишь крупные города, то получимъ еще высшій процентъ. Вотъ, число пауперовъ въ нѣкоторыхъ городахъ:

Вильно . . .	4830	семействъ	или 37,7%
Двинскъ . . .	1996	„	„ 30,9 „
Житоміръ . .	1300	„	„ 29,5 „
Николаевъ . .	920	„	„ 28,7 „
Кременчугъ . .	1600	„	„ 26,7 „
Екатеринославъ	1830	„	„ 25,4 „
Минскъ . . .	1719	„	„ 17,1 „

Въ большей части зарегистрированныхъ крупныхъ пунктовъ процентъ нуждающихся семействъ колеблется отъ четверти до трети еврейскаго населенія...

Мало того, такова статика—еще выше данныя, указывающія развитіе явленія. Въ районахъ, изъ которыхъ можно было получить сравнительныя данныя за пятилѣтіе—съ 1894 по 1898 годъ—число безработныхъ возросло съ 85.183 до 108.922, за четыре года увеличилось на 27,9% въ то время, какъ приростъ населенія, вообще, за это пятилѣтіе не превышалъ 6%... Въ Одессѣ же за одинъ 1900 годъ число пауперовъ-евреевъ поднялось на 7,7%...

Комментаріи излишни...

IV.

Легенду о томъ, что еврей хищникъ „по природѣ", по профессіи, непремѣнно занятъ мошенническими сдѣлками, „пускающими по міру цѣлыя губерніи", что „евреи сами во всемъ виноваты и лишь пожинаютъ то, что посѣяли", пора бросить. Но это еще не значитъ, что корни современнаго намъ антисемитизма не надо искать въ области соціально-экономическихъ отношеній.

Я не хочу умалять ни роли исторической традиціи, ни того значенія, какое имѣетъ въ смыслѣ пропаганды антисемитизма невѣжество народныхъ массъ. Я напомню лишь, что традиція, когда она проявляется какъ традиція, а не имѣетъ корней въ общихъ условіяхъ современности, и проявляется въ традиціонныхъ формахъ; движеніе не въ состояніи ни захватить группы населенія, чуждыя традиціи, ни прибѣгнуть къ такимъ пріемамъ, которые идутъ въ разрѣзъ съ ея существомъ. То ли мы видимъ у насъ!.. Что же касается невѣжества народныхъ массъ, на которое такъ любятъ ссылаться наши юдофилы, то оно, конечно, является блестящимъ орудіемъ въ рукахъ Курловыхъ и Нейдгардтовъ. Невѣжество придаетъ враждѣ безобразную форму насилія и грабежей... Однако, причины антисемитизма приходится искать едва ли въ невѣжествѣ...

Если мы обратимся къ странамъ высокаго политическаго развитія, гдѣ эмансипація евреевъ въ теченіе прошлаго вѣка совершилась уже если не цѣликомъ, то въ значительной степени, мы увидимъ, что здѣсь антисемитизмъ есть чисто-экономическое явленіе: „не покупайте ничего у евреевъ!"

Антисемитизмъ, какъ чувство, какъ настроеніе, существовалъ всегда. Оформить это настроеніе, толкнуть противъ еврея, какъ противъ конкурента въ той или иной области промышленности и торговли—таковъ девизъ антисемита запада. Въ борьбѣ сталкивающихся интересовъ легче всего свалить вину на еврея: противъ него можно

пользоваться такимъ оружіемъ, которымъ совсѣмъ нельзя (или, если можно, то съ меньшимъ успѣхомъ) пользоваться противъ другихъ конкурентовъ.

Можно ли проводить аналогію между русскимъ и западно-европейскимъ антисемитизмомъ? Безъ сомнѣнія. Только аналогія дастъ намъ руководящую нить.

Конечно, не надо забывать разницы положенія, въ какомъ находится русскій еврей и еврей Западной Европы, т.-е. разницы политическаго положенія. Репрессіи, которыя съ такой своеобразной правильностью обрушивались и обрушиваются на голову русскаго еврея, даютъ довольно неожиданный съ извѣстной точки зрѣнія результатъ. Вслѣдствіе непрерывныхъ толчковъ, духъ протеста легче всего проникаетъ въ массы русскаго еврейства. Онъ вліяетъ на интеллектъ, придаетъ сужденіямъ рѣзкость и остроту, пробуждаетъ стремленіе искать выхода изъ этихъ бѣдствій. Отсюда—специфическая революціонная атмосфера, которая такъ характерна для самыхъ разнообразныхъ слоевъ, самыхъ заброшенныхъ уголковъ черты осѣдлости. Кому доводилось наблюдать еврейскую улицу, тотъ, вѣроятно, видѣлъ не одного учителя, за 20 коп. обучающаго нѣсколькихъ учениковъ и ученицъ въ теченіе мѣсяца: еврейскій пролетаріатъ, запруживающій эту улицу, вѣчно учится. Всѣ библіотеки и читальни, какъ показываетъ статистика, переполнены евреями, лучшіе газеты и журналы насчитываютъ сотни и тысячи подписчиновъ среди нихъ, люди прямо отъ азбуки переходятъ къ „Извѣстіямъ Бунда“, „Искрѣ“, „Началу“, „Новой Жизни“... Въ какомъ-нибудь маленькомъ мѣстечкѣ, гдѣ обитаетъ всего нѣсколько десятковъ семействъ, вы можете застать бѣдняка-еврея за чтеніемъ Плеханова, Каутскаго, Бебеля. Неудивительно, конечно, если сознаніе пролетаріата растетъ не по днямъ, а по часамъ; но даже ремесленники не чужды этому подъему. Изъ нихъ отличаются своей интеллигентностью переплетчики, вѣчно возящіеся съ книгами, кожевники, щетинщики, столяры, заготовщики, портные, слесари, швейки, чулочницы, далѣе часовщики, золотыхъ дѣлъ мастера, гра-

веры, обойщики, модистки и т. д. Уже самый выборъ книжекъ характеренъ. Книги по техникѣ совсѣмъ не читаются. „Предлагаешь иногда рабочему техническую книжку“, пишетъ корреспондентъ изъ Могилева.

„— Нѣтъ охоты, —отвѣчаетъ онъ.

„— Но, вѣдь, очень интересно соединить теорію съ практикой; за границей, вѣдь, всѣ, ремесленники интересуются теоріей своего ремесла.

„— За границей другое, а у насъ другое,—отвѣчаетъ онъ.— Когда поработаешь 12 или 15 часовъ подрядъ, тогда и вспоминать о своемъ ремеслѣ гадко, не то, что читать о немъ“. Зато, какъ свидѣтельствовалъ тотъ же корреспондентъ, нѣсколько лѣтъ назадъ, очень хорошо читаются такія книги, какъ „Одинъ въ полѣ не воинъ“ Шпильгагена, „Жерминаль“ Золя, „Спартакъ“, сочиненія Горькаго, Чехова, „Экономическія бесѣды“ Карышева, „Этюды о русской читающей публикѣ“ и пр. Теперь, конечно, и не такія книги читаются въ чертѣ осѣдлости... Не узкопрактическія книжки привлекаютъ вниманіе читателя, а „нужныя книги“, окруженныя ореоломъ, тѣ, что будятъ „много думъ въ головѣ, много въ сердцѣ огня“, что учатъ сознавать человѣческое достоинство, бороться за него... Безъ сомнѣнія, эта воспріимчивость къ революціоннымъ направленіямъ, эта готовность съ радостью пострадать за нихъ, отличающія значительную часть нашего еврейства, и лежатъ въ основѣ особой разновидности русскаго антисемитизма, той, которая придаетъ ему характеръ звѣрствъ. Не хозяйственные „успѣхи“ лежатъ въ основѣ этого антисемитизма. Съ понятіемъ еврея у Курловыхъ и Нейдгардтовъ прежде всего связывается понятіе соціалиста, непокорнаго, виновнаго во всѣхъ общественныхъ потрясеніяхъ. Какихъ-нибудь 35 лѣтъ тому назадъ, когда евреи были покорны и ни о какихъ революціяхъ не думали—скажетъ вамъ русскій жандармъ—ни о какихъ погромахъ не было и помину. Другое дѣло теперь. Конечно, между „потрясателями“ есть и лица дру-

гихъ вѣроисповѣданій, но они являются „какъ подстрекаемые“, „подстрекателями же являются евреи“... *) Можнс ли пустить въ Думу больше „одного парха“, „начальнику“ „великихъ черносотенцевъ“! Можно ли владѣльцу монастырскихъ угодій, не взирая на рясу, не возопить: „русскій стягъ подними!“ Тѣсная связь между революціоннымъ настроеніемъ и движеніемъ еврейства не осталась незамѣченной даже правительствами другихъ странъ — что ужъ говорить о Россіи.

Когда въ 1902 г. градоначальникъ Одессы графъ Шуваловъ узналъ о предполагавшейся демонстраціи, онъ заявилъ еврейскимъ рабочимъ, что обратитъ демонстрацію въ погромъ. Съ этой именно цѣлью и была устроена кишиневская кровавая баня. „Передайте еврейской молодежи, вашимъ сыновьямъ и дочерямъ—говорилъ Плеве кишиневскимъ депутатамъ — передайте всей вашей интеллигенціи: пусть не думаютъ, что Россія—старый и разлагающійся организмъ; она одолѣетъ и справится съ революціоннымъ движеніемъ. Говорятъ много о трусливости евреевъ. Это невѣрно: евреи—самый смѣлый народъ. На западѣ Россіи около 0,9 революціонеровъ составляютъ евреи, а въ Россіи вообще около 0,4. Не скрою отъ васъ —революціонное движеніе безпокоитъ насъ; мы, по временамъ, когда то здѣсь, то тамъ устраиваются демонстраціи, приходимъ даже въ замѣшательство. Но мы справимся съ этимъ. Знайте же, что если вы не удержите вашей молодежи отъ революціоннаго движенія, мы сдѣлаемъ ваше положеніе настолько несноснымъ, что вамъ придется уйти изъ Россіи всѣмъ до послѣдняго человѣка“.

Здѣсь ни слова нѣтъ ни о „противуобщественныхъ инстинктахъ“, ни о хищничествѣ „по природѣ“, доходящемъ до „пусканія по міру цѣлыхъ губерній“, о которыхъ такъ любятъ говорить наши большіе и малые хозяева — здѣсь рѣчь идетъ объ одномъ: о сохраненіи самодержавія во что бы то ни стало. Такъ какъ евреи составляютъ корень

*) Слова могилевскаго сатрапа.

того движенія, которое подкопалось подъ него, то его надо уничтожить. Вотъ—программа: когда народъ, доведенный до отчаянія, вспыхиваетъ ненавистью, гг. Плеве направляютъ на еврейство грозу, готовую разразиться надъ ихъ собственной головой...

Это программа, не отягченная ни политиканствомъ, ни рыцарской традиціей — тѣмъ, чѣмъ такъ любятъ прикрываться антисемиты западно-европейскаго типа.

Очевидно, этотъ видъ антисемитизма не имѣетъ у насъ большой будущности. Онъ свилъ себѣ гнѣздо въ извѣстныхъ кругахъ, въ такихъ органахъ, напр., какъ „Гражданинъ“ или „Московскія Вѣдомости“, которые хотѣли бы надѣть намордникъ не столько на евреевъ, сколько на россійское населеніе вообще... Это антисемитизмъ людей, вчера еще торговавшихъ людьми. Это пережитокъ, не имѣющій уже серьезныхъ корней въ русской современности. Всюду, гдѣ въ борьбѣ стараго съ новымъ, безправія съ правомъ послѣднее одерживаетъ верхъ, отъ этого рода антисемитизма не остается и слѣда.

Гораздо серьезнѣе западно-европейская форма антисемитизма, имѣющая чисто хозяйственную подкладку, которая, можетъ быть, въ настоящій моментъ еще не бросается въ глаза нашимъ изслѣдователямъ вопроса, но несомнѣнно имѣетъ у насъ будущность. Это, можетъ быть, идеологія случайныхъ интересовъ, а не опредѣленная программа (вѣдь, то теченіе можетъ лишь претендовать на опредѣленность, которое является выразителемъ опредѣленной общественной группы). Тѣмъ не менѣе классовое происхожденіе этого явленія, его непосредственная связь съ раздирающимъ русское общество духомъ конкуренціи не можетъ подлежать сомнѣнію.

На Западѣ болѣе или менѣе многочисленный контингентъ антисемитовъ даютъ земельные собственники, крупные, мелкіе, средніе, мечтающіе о возвращеніи добраго стараго времени. Въ основѣ настроенія, конечно, лежитъ торжество западно-европейскаго капитала, передъ которымъ аграріи съ каждымъ днемъ отступаютъ все больше

и больше на задній планъ. А такъ какъ евреи на Западѣ являются видными представителями капитала, особенно денежнаго, то аграріи издавна привыкли видѣть въ нихъ своихъ враговъ. Не то же ли видимъ мы въ Россіи? Продаетъ ли крестьянинъ свой хлѣбъ, свою скотину, онъ наталкивается на еврея. Ищетъ ли онъ денегъ занять подъ проценты, онъ опять наталкивается на еврея. Естественная вражда производителя къ торговцу выливается въ форму антисемитизма. Извѣстно, насколько значителенъ процентъ крестьянъ, принимающихъ участіе въ нашихъ погромахъ... О томъ, съ какимъ чувствомъ относится къ еврею наше барство, говорить не приходится; для этого достаточно раскрыть хоть разъ небезызвѣстный „органъ“ Сергѣя Шарапова...

Русское законодательство, тщательно закупоривавшее еврейскія массы въ городахъ и мѣстечкахъ, всячески затруднявшее непосредственное общеніе ихъ съ сельскимъ населеніемъ, разумѣется, не могло не углубить розни. Въ области промышленныхъ сношеній этотъ факторъ отсутствовалъ. Вообще, въ этой области больше основаній для единенія евреевъ и неевреевъ, въ виду той роли, какую евреи играли и играютъ въ промышленной эволюціи странъ. Но буржуазная общественность, какъ извѣстно, тѣмъ и замѣчательна, что въ ней невозможно никакое единеніе. Пока фабриканты и банкиры, вовлеченные въ исторически-неизбѣжную борьбу съ земельной аристократіей, пользуются еще содѣйствіемъ еврейскихъ капиталовъ, проявленіе антисемитизма въ этой средѣ менѣе замѣтно. Наоборотъ, мы нерѣдко присутствуемъ при трогательныхъ сценахъ *дѣлового* юдофильства... Но стоитъ миновать этому фазису экономическаго развитія, чтобы подобныя идилліи отошли въ область преданія. Если можно подставить ножку болѣе сильному конкуренту указаніемъ на его происхожденіе, то чѣмъ это плохое средство? Типичные образчики буржуазныхъ антисемитовъ мы нерѣдко видимъ среди представителей нашихъ либеральныхъ профессій—адвокатовъ, врачей и т. п. Недопускаемые къ государственной и

общественной службѣ, интеллигентные евреи стремятся туда, гдѣ еще есть доступъ—въ результатѣ, естественно заполненіе этихъ профессій евреями. А такъ какъ доля умственнаго труда въ массѣ еврейства превосходила и продолжаетъ превосходить ту же долю въ массѣ русскаго населенія—фактъ, признаваемый даже врагами еврейства, то еврей-интеллигентъ оказывается не только причиной того „перепроизводства“ интеллигентныхъ силъ, на которое такъ любятъ указывать наши охранители, но и весьма опаснымъ соперникомъ. Отсюда тѣ специфическіе крики, которые поднимаютъ время отъ времени „корреспонденты“ „Новаго Времени“, когда еврей-инженеръ или еврей-адвокатъ завоевалъ гдѣ-либо какое-либо выгодное положеніе, какую-нибудь выгодную позицію...

Чревато послѣдствіями и обостреніе антисемитизма среди той промежуточной группы, которая состоитъ изъ ремесленниковъ. Очутившись въ капиталистическихъ условіяхъ развитія въ столь затруднительномъ положеніи, въ какомъ никогда еще не находилась, мелкая буржуазія, и раньше не отличавшаяся опредѣленностью своихъ воззрѣній, сейчасъ совершенно растерялась. Если одна часть ея имѣетъ тяготѣніе къ пролетаріату, то другая топчется на одномъ мѣстѣ, слѣпо отдаваясь первому призыву, который раздается въ воздухѣ. Крупное производство Россіи вообще до крайности ухудшило положеніе ремесленниковъ — можно себѣ представить, что происходитъ въ чертѣ осѣдлости, гдѣ, какъ мы видѣли, ремесло поглощаетъ чуть не 20% всего еврейскаго населенія. Подъ вліяніемъ этой давки, этой тѣсноты, мелкій мастерокъ-хозяинъ готовъ искать виновниковъ своего бѣдственнаго положенія гдѣ угодно, а прежде всего, конечно, въ конкуренціи евреевъ, вотъ уже двѣ тысячи лѣтъ ведущихъ ремесленно-торговый образъ жизни, нерѣдко превосходящихъ своихъ соперниковъ христіанъ и выдержкой и умѣньемъ приспособиться къ обстоятельствамъ. Какъ въ этомъ отношеніи характерно воззваніе, съ которымъ виднѣйшій вождь кишиневскихъ

антисемитовъ тотчасъ послѣ погрома обратился къ кишиневскимъ лавочникамъ и ремесленникамъ! *)

Безъ сомнѣнія, если бы комбинацію гг. Прониныхъ и Степановыхъ можно было осуществить, кишиневскіе Пронины и Степановы вздохнули бы свободнѣе. Но надолго ли? Исчезли ли бы даже съ устраненіемъ евреевъ изъ черты осѣдлости причины, обусловливающія паденіе ремесла? Эти вопросы не приходятъ въ голову ни антисемитамъ-рядовымъ, ни ихъ заправиламъ.

Едва ли мы впадемъ въ односторонность, если скажемъ, что вовсе отсутствуетъ почва для антисемитическихъ инстинктовъ лишь на самыхъ низшихъ ступеняхъ капиталистической лѣстницы. Безспорно, цѣлый рядъ причинъ стремится поддержать раздѣленіе пролетаріата на группы, аналогичныя буржуазнымъ группамъ; слѣдовательно, проявленіе среди нихъ націоналистическихъ тенденцій, каза-

---

*) Вотъ оно:

„Поступайте во всемъ такъ, какъ поступаютъ „честные“ „евреи“— начинаетъ г. Пронинъ.

„Евреи не покупаютъ для себя въ христіанскихъ магазинахъ. Не будемъ и мы покупать для себя въ еврейскихъ магазинахъ.

„Еврей не заказываетъ для себя платья у портного - христіанина. Не будемъ и мы заказывать платья у портного - еврея.

„Жены, сестры и дочери евреевъ не шьютъ для себя наряды у русскихъ модистокъ. Пусть наши жены, сестры и дочери не заказываютъ себѣ наряды модисткамъ-еврейкамъ.

„Евреи не покупаютъ для себя драгоцѣнностей у ювелира - христіанина. Не будутъ и наши дамы покупать украшенія у ювелира-еврея.

„Еврейская семья не даетъ въ починку вещей мастеру - христіанину. Не будемъ и мы пользоваться услугами мастера-еврея.

„Еврей не принимаетъ на свои работы кровельщика-христіанина. Не будемъ и мы давать работу кровельщику-еврею.

„Еврей не даетъ работы маляру-христіанину. Не будемъ и мы давать работу маляру-еврею.

„Еврей не даетъ починку обуви сапожнику-христіанину. Пусть чинятъ обувь христіане тоже не у еврея.

„Евреи не пользуются услугами извозчика-христіанина. Зачѣмъ и намъ принимать услуги извозчика-еврея.

лось бы, возможно не только въ Россіи, гдѣ сознательный пролетаріатъ едва только выступаетъ на историческую сцену, но и въ странахъ Западной Европы, гдѣ этотъ процессъ зашелъ уже далеко. Справедливость, однако, требуетъ сказать, что причины, лежащія въ основѣ розни рабочаго класса, всегда оказывались и оказываются поверхностными. Принципъ солидарности нигдѣ, можетъ быть, еще не имѣлъ столь широкаго примѣненія, какъ въ средѣ пролетаріата. Именно отношеніе къ евреямъ является одной изъ самыхъ удачныхъ иллюстрацій такого положенія. Какъ извѣстно, антисемиты Запада, отвоевывая преимущественно округа отъ консервативной партіи, передаютъ ихъ потомъ крайней лѣвой—въ этомъ какъ бы ихъ историческая миссія. Отсюда то негодованіе, тотъ ужасъ, которые вызываетъ, напр., торжество антисемитизма въ партіяхъ порядка Германіи... Лишь только рабочіе начинаютъ посѣщать антисемитскія собранія, принимать участіе въ происходящихъ тамъ дебатахъ, задумываться надъ своимъ положеніемъ, они начинаютъ приходить къ выводамъ, совершенно противоположнымъ, чѣмъ тѣ, которые имъ желаютъ навязать антисемиты. Рабочій, самымъ складомъ жизни приведенный къ тому, что для него борьба труда съ капиталомъ принимаетъ характеръ соціальный, а отнюдь не расовый и не религіозный, не можетъ не разсуждать такъ: „поче-

---

„Евреи всегда обращаются за совѣтомъ къ адвокату-еврею. Будемъ и мы пользоваться совѣтами только своихъ адвокатовъ.

„Евреи арендуютъ землю у неумѣющихъ хозяйничать помѣщиковъ. Отчего же и намъ, христіанамъ, не арендовать землю у тѣхъ же помѣщиковъ? Еврей арендаторъ раздаетъ ту землю мужику-хлѣбопашцу за двойную цѣну. А мы не будемъ брать земли у евреевъ арендаторовъ.

„Евреи не покупаютъ жизненныхъ продуктовъ не у еврея. Не будемъ и мы покупать ихъ не у христіанина.

„Евреи торгуютъ виномъ изъ „собственнаго сада“. А мы не будемъ продавать вино евреямъ, которые не имѣютъ собственныхъ садовъ.

„Однимъ словомъ, мы должны быть такъ же солидарны въ своихъ дѣйствіяхъ, какъ и евреи. Тогда между христіанами и евреями водворится миръ и согласіе.“

му вреденъ еврей? Потому что онъ ростовщикъ? Но, вѣдь, ростовщиками бываютъ и христіане; слѣдовательно, нужна борьба съ евреями не какъ съ евреями, а какъ со скупщиками, ростовщиками, капиталистами". Рабочій, вчера еще относившійся сочувственно къ антисемитизму, нерѣдко сегодня видитъ въ немъ своего заклятаго врага. Развѣ не подъ вліяніемъ пролетаріата нѣкоторые „соціалистическіе шефы" Запада должны были окончательно порвать съ такъ называемымъ „соціализмомъ дураковъ"? Такъ на Западѣ. Конечно, труднѣе поддается оцѣнкѣ то, что происходитъ на днѣ нашей народной жизни: слишкомъ часто мы наблюдаемъ ее не тѣми глазами, какими слѣдуетъ наблюдать. Но для того, кто имѣетъ очи, чтобы видѣть, для кого общественная жизнь не исчерпывается областью „факта", не можетъ быть сомнѣнія, что то, что происходитъ на Западѣ, происходитъ и у насъ, ибо и факторы, лежащіе въ основѣ общественнаго развитія, тождественны здѣсь и тамъ... Если антисемитизмъ является коалиціей частныхъ интересовъ, около которой группируются то отдѣльные фабриканты, отдѣльные лавочники, то отдѣльные адвокаты, отдѣльные врачи, то отдѣльные землевладѣльцы (ни одинъ общественный классъ, какъ таковой, нельзя считать носителемъ антисемитизма), то это менѣе всего можно сказать объ отдѣльныхъ рабочихъ...

V.

Въ западныхъ странахъ, какъ извѣстно, „еврейскій вопросъ" рѣшался просто. Тамъ просто переставали отличать евреевъ отъ другихъ, просто перестаютъ спрашивать... Тѣмъ, конечно, острѣе стоитъ вопросъ и требуетъ настоятельно отвѣта въ нашемъ отечествѣ, гдѣ и во снѣ увидѣть себя евреемъ достаточно, чтобы самаго неунывающаго субъекта — по выраженію нашего сатирика—„заставить метаться въ ужасѣ и посылать безсильныя проклятія судьбѣ". *)

*) М. Е. Салтыковъ, т. VII. „Недоконченныя бесѣды".

Говорятъ, „всякъ своего счастья кузнецъ“: дѣло каждаго общественнаго движенія въ его собственныхъ рукахъ. Посмотримъ же, чего хочетъ и добивается само еврейское населеніе. Какъ мы видѣли уже, русскіе евреи не представляютъ собой никакого единства, слѣдовательно, и ихъ мнѣнія и направленія не могутъ отличаться таковымъ. Однако, при всемъ разнообразіи теченій, часто неясныхъ, фантастическихъ, отводящихъ слишкомъ много мѣста чувству, всѣ они сводятся къ двумъ тенденціямъ—буржуазной и соціалистической...

Безспорно, однимъ изъ самыхъ характерныхъ проявленій еврейской буржуазной мысли является движеніе, привлекшее въ послѣднее время особое вниманіе всѣхъ, кто сколько-нибудь искренно желаетъ помочь еврейскому горю — сіонизмъ. Въ основѣ этого ученія, зовущаго евреевъ на Востокъ для созданія самостоятельнаго еврейскаго государства, лежатъ, конечно, вполнѣ реальные факты.

„Первый крикъ новорожденнаго націонализма“ относится къ эпохѣ первыхъ еврейскихъ погромовъ—къ началу восьмидесятыхъ годовъ, когда сотни тысячъ ни въ чемъ неповинныхъ еврейскихъ семействъ обезумѣли отъ страха, были выброшены на мостовую, должны были *бѣжать*, куда глаза глядятъ, въ Нью-Іоркъ, Кенигсбергъ, Бременъ, Константинополь, Яффу и пр., лишь бы не били, не грабили, лишь бы не насиловали женъ и дочерей. Конечно, не каждый годъ происходили погромы. Эмиграціонный же потокъ съ каждымъ годомъ росъ да росъ съ такой быстротой, что, то и дѣло, приходилось слышать объ особыхъ эдиктахъ, запрещавшихъ евреямъ селиться. Погромы были только выраженіемъ тѣхъ тенденцій, которыя сгустили населеніе до крайней степени, того жизненнаго кризиса, который являлся послѣдствіемъ этой перенаселенности. И тянулись люди, съ женами и дѣтьми, съ своими скудными пожитками, малорослые, сгорбленные, съ печатью униженія на лицахъ, потянулись на пароходы, увозившіе ихъ въ Америку или Англію... Это былъ и есть потокъ, не окру-

женный ореоломъ преній... Конечно, еврей, вынужденный подняться съ насиженнаго мѣста, напр вился туда, куда направился бы человѣкъ всякой иной національности — въ страны высокаго капиталистическаго развитія, гдѣ онъ можетъ скорѣе всего найти себѣ пропитаніе, одѣться, послать дешевую фотографію роднымъ. Массы, дѣйствуя подъ давленіемъ своихъ повседневныхъ потребностей, всегда двигаются по линіи наименьшаго сопротивленія. И еврейская эмиграція въ страны высокаго капиталистическаго развитія была такой линіей. Понятно, возлагать надежды на возможность рѣшенія вопроса, волнующаго милліонныя еврейскія массы, эмиграціей въ Лондонъ или Нью-Іоркъ никто не думалъ. Для того, чтобы получить истинное представленіе объ этихъ эмигрантахъ, достаточно заглянуть хотя бы въ лондонскій Истъ-Эндъ, гдѣ, главнымъ образомъ, ютятся лондонскіе евреи-переселенцы. Истъ-Эндъ это оборотная сторона капиталистической цивилизаціи, средоточіе тѣхъ формъ производства, которыя ни въ какомъ другомъ мѣстѣ города не выдержали бы капиталистической конкуренціи, прибѣжище тѣхъ, кто потерпѣлъ крушеніе въ жизненной борьбѣ, выбитыхъ изъ обычной колеи босяковъ, воровъ и проститутокъ, оборванныхъ, грязныхъ, съ циничными лицами, на которыя нужда и преступленіе наложили неизгладимое пятно... Это — дома, гдѣ питаются отбросами, гдѣ единственная роскошь — водка, куда ни одинъ полицейскій не рѣшится войти, какъ въ очаги страшныхъ заразныхъ болѣзней, не только во время общихъ эпидемій, но и въ обыкновенные дни... Вотъ въ этотъ то Истъ-Эндъ и попадаетъ переселенецъ-еврей, лишенный какихъ бы то ни было средствъ къ существованію, забитый, напуганный ужасами черты осѣдлости, попадаетъ въ руки капиталистическаго хищника, для котораго такое существо является, конечно, манной небесной. *)

*) См., напр., М. Рафаиловъ. „Еврейская эмиграція въ Лондонѣ". „Русское Богатство" за 1906 годъ, февраль.

Но, повторяемъ, сколько бы разбитыхъ жизней ни влекъ за собой переселенческій потокъ — онъ имѣетъ свою жизненную логику: съ одной стороны, не всѣ евреи попадаютъ въ Истъ-Эндъ, съ другой — пусть попадаютъ хоть въ Истъ-Эндъ; дальше идти некуда; мы вполнѣ понимаемъ такіе органы, какъ „Восходъ“ или „Русскій Еврей“, которые въ свое время высказывались за организацію этого потока, совершенно не касаясь его направленія. Они видѣли въ ней палліативъ, но палліативъ неизбѣжный; они останавливались на Америкѣ, странѣ относительно молодой, въ которой трудъ всевозможныхъ категорій скорѣе можетъ еще найти себѣ приложеніе, чѣмъ во всякой другой странѣ высокой капиталистической культуры. Иначе мы были бы свидѣтелями еще болѣе суровыхъ бѣдствій, чѣмъ это было вопреки эмиграціи...

Тѣмъ наивнѣе въ нашихъ глазахъ утописты, которые, съ Максомъ Нордау и покойнымъ Герцлемъ во главѣ, рѣшили, что разъ эмиграціонное движеніе началось, то имъ слѣдуетъ воспользоваться для колонизаціи исторической родины евреевъ, единственнаго убѣжища, гдѣ они могутъ не чувствовать себя чужими, для созданія еврейскаго государства. Сотни брошюръ и сочиненій, страстная агитація, страстная полемика противъ всѣхъ „несогласно мыслящихъ“, конгрессы, на которые собирается нѣсколько сотъ делегатовъ, нѣсколько тысячъ посторонней публики, подробные отчеты о которыхъ можно встрѣтить во всѣхъ большихъ европейскихъ и русскихъ газетахъ, все это сообщаетъ сіонизму ту популярность, какой онъ несомнѣнно пользуется среди евреевъ. Въ самомъ захудаломъ уголкѣ, гдѣ, казалось бы, уже совсѣмъ нечѣмъ дышать, вы встрѣтите литературу, услышите сіонистскую проповѣдь, увидите сборъ пожертвованій. Какъ ни примитивна эта проповѣдь, какъ ни комичны эти гроши, обыкновенно знаменующіе какое-нибудь „радостное“ событіе, вы не можете не замѣтить того трогательнаго чувства, которое этими людьми движетъ. Точно несчастные колодники, мечтающіе

о далекомъ очагѣ, о тѣхъ милыхъ сердцу, отъ которыхъ оторвала ихъ тюрьма да участь горькая... „Любить Сіонъ, какъ любитъ грудь родную больное и голодное дитя, — вотъ лучъ, душѣ моей свѣтящій въ ночь глухую". *) Но что же? Тотъ самый еврей, который такъ сочувственно вздыхаетъ о Сіонѣ въ своихъ молитвахъ, *на дьль* отправляется не на Востокъ, куда его такъ неутомимо зоветъ Максъ Нордау, а на Западъ, въ Соединенные Штаты. Въ Соединенные Штаты и западно-европейскія государства выѣхало изъ Россіи болѣе милліона евреевъ. Даже... изъ тѣхъ нѣсколькихъ тысячъ, которыя переѣхали въ Палестину, *огромное большинство* или вернулось въ Россію, или уѣхало оттуда въ Америку. Тѣ же, которые остались въ Палестинѣ, влачатъ жалкое существованіе вопреки тѣмъ значительнымъ средствамъ, которыя были употреблены на это переселеніе... Странами, привлекающими толпы эмигрантовъ, все-таки остаются страны высокаго общественнаго развитія, тѣ самыя, въ которыхъ не можетъ быть мѣста „еврейскому государству".

Уже элементарность этого факта ставитъ діагнозъ всему движенію.

Въ самомъ дѣлѣ, еврейскій народъ приглашается оставить Россію, почва которой упитана кровью ихъ поколѣній и удобрена ихъ костьми, и уйти, чтобы начать *новую* жизнь на *новомъ* мѣстѣ, создать новорожденное государство. Народъ! Но не прошло ли безвозвратно время переселенія народовъ? Можно ли, напр., говорить о переселеніи еврейскаго капитала? Такое переселеніе совершенно невозможно безъ глубочайшаго потрясенія, неизбѣжнаго для обѣихъ сторонъ, еврейской и нееврейской. Можетъ эмигрировать свободный капиталъ, какъ свободный приростъ населенія, но никогда еще не было примѣра, чтобы эмигрировалъ капиталъ, связанный всѣми нитями съ даннымъ соотношеніемъ экономическихъ силъ въ странѣ. Вѣдь, экономическая жизнь Россіи находится въ томъ фазисѣ развитія,

*) Фругъ. „Сіониды и другія стихотворенія". Спб., 1902 г.

когда въ ней не можетъ быть свободныхъ капиталовъ, когда, наоборотъ, притокъ иностранныхъ капиталовъ не знаетъ удержу. Если бы на помощь не явились иностранцы со своими капиталами и своей предпріимчивостью, развѣ югъ Россіи представлялъ бы собой то, что онъ сейчасъ представляетъ! Вотъ образчики нашихъ прибылей: изъ двухъ самыхъ громадныхъ русскихъ хлопчатобумажныхъ мануфактуръ морозовская никольская мануфактура за 1891—93 гг. давала, въ среднемъ, 52,79%, шейбреровская мануфактура въ Лодзи—32%; къ 1893 году мануфактура Саввы Морозова давала въ качествѣ прибыли 3 милл. руб.—и это при акціонерномъ капиталѣ въ 5 милл. и при запасномъ въ 4 мил.; сахарные заводы давали 17%, производство пищевыхъ продуктовъ и напитковъ — 18,17% и т. д. Неужели можно было бы говорить при такомъ положеніи дѣлъ о выселеніи еврейскаго капитала? Думать такъ, значитъ считать еврейскую буржуазію совершенно отличной отъ нееврейской, склонной руководиться не своей выгодой, какими бы условіями выгода ни покупалась, а какими-то отдаленными цѣлями, осуществленіе которыхъ важно не для нихъ, а „для блага народа“... Это невозможно и потому, что въ современныхъ экономическихъ организаціяхъ люди не господа самимъ себѣ. Они управляются сложными экономическими отношеніями, не зависящими отъ ихъ воли. Итакъ, кто же будетъ въ новомъ государствѣ превращать пустыни въ плодородныя нивы, строить фабрики, проводить желѣзныя дороги? Не лучше обстоитъ дѣло съ еврейской массой. Сіонисты говорятъ о бѣдствіяхъ, переживаемыхъ евреями, о безработицѣ, нищетѣ, безправіи, но что же они даютъ имъ въ Палестинѣ? Массы, сказали мы, привыкшія *дѣйствовать* подъ давленіемъ нужды, для удовлетворенія своихъ ближайшихъ потребностей, менѣе всего склонны сообразовывать свою жизнь съ рецептомъ. Правда, схематизмъ и раціонализмъ — самыя примитивныя формы мышленія — очень характерны для нихъ; *мыслятъ* они часто упрощенно, особенно о вещахъ, которыя никому не мѣшаютъ жить, дѣлать свое

обычное дѣло, но, повторяемъ, въ своихъ *дѣйствіяхъ* они рѣдко ошибаются, ибо ихъ дѣйствія всегда направлены въ сторону наименьшаго сопротивленія... Что же даютъ имъ въ Палестинѣ? Страна эта, въ которой, въ лучшемъ случаѣ, можно устроиться милліону жителей, уже болѣе 2.000 лѣтъ остается заброшенной, невоздѣланной. Почва, каменистая, песчаная, почти безводная, неблагопріятна ни для хлѣбопашества, ни для производства другихъ растеній. *) О какомъ-либо наслѣдствѣ говорить не приходится — вѣдь народъ долженъ вновь начать счетъ исторіи... И эта-то благодать должна вывести еврейскую массу изъ старыхъ мѣстъ ихъ жительства, тѣхъ мѣстъ, съ которыми огромнѣйшее большинство ея связано живыми экономическими нитями, которыя созданы ихъ потомъ, ихъ кровью, изъ Россіи, гдѣ еврейскій пролетаріатъ экономически уже совершенно слился съ русскимъ, изъ странъ Запада и Сѣверной Америки, куда еврейская безработная армія отправляется за поисками *высшихъ экономическихъ и культурныхъ* отношеній... Ибо въ мечтахъ о Палестинѣ, какъ говорятъ сіонисты, масса еврейская находитъ утѣшеніе уже цѣлыхъ 2.000 лѣтъ, ибо мечтамъ о Палестинѣ посвящены лучшія еврейскія молитвы... Вопросъ о томъ, пойдутъ ли эти массы въ Палестину, *могутъ ли* онѣ туда пойти, повинуясь властному приказу своихъ нуждъ и потребностей, націоналисты, очевидно, считаютъ излишнимъ? И пока ихъ идей никто не трогаетъ, а сами они устраиваютъ пренія на разныя темы и собираютъ пожертвованія на будущее, объекты этихъ заботъ и попеченій отправляются въ Америку да на Западъ... И даже на Западъ и въ Соединенные Штаты эмигрируютъ немногіе. Такъ жизнь русскаго еврея — вопреки его юридическому положенію — сплетена тысячами экономическихъ нитей съ жизнью русскаго народа... Такова „элементарность факта“. Еще болѣе примитивна оболочка сіонизма.

Одинъ изъ вождей сіонизма Максъ Нордау въ чувстви-

*) Кромѣ винограда

тельныхъ выраженіяхъ говорилъ о симпатіяхъ, соединяющихъ его съ партіей пролетаріата. Но Нордау не болѣе, какъ исключеніе. Не говорю о тѣхъ выходкахъ, которыя сіонисты себѣ позволяли и позволяютъ по отношенію къ соціалдемократамъ, о томъ, что они ни разу не приходили на помощь пролетаріату въ его борьбѣ за свободу. Нѣтъ, загляните въ „Еврейское государство", Теодора Герцля—своего рода сіонистскую программу—чтобы получить представленіе о томъ, какъ партія Герцля относится къ рабочему вопросу. Рабочіе, оказывается, переселяются въ Палестину для того, чтобы настроить цѣлый рядъ дорогъ, мостовъ, телеграфовъ и проч., которые поступятъ во владѣніе капиталистовъ. Рабочіе не должны получать вознагражденія деньгами, дабы ихъ не пропить: лишь въ томъ случаѣ, если они будутъ себя хорошо вести, они могутъ ихъ получить... Рабочій, не желающій работать, будетъ отданъ въ рабочій домъ. Въ новомъ государствѣ нѣтъ мѣста даже для права коалицій: молъ „никому не нужно". Зато особое почтеніе оказывается религіи, которая всегда являлась выраженіемъ единства націи. Члены конгрессовъ посѣщаютъ синагоги, на банкетахъ произносятся застольныя молитвы, цитируется Талмудъ, другія религіозныя сочиненія. Конечно, религіозное настроеніе — дѣло совѣсти. Посягать на него трудно. Но религіозность цѣлой партіи — по совершенно вѣрному замѣчанію М. Цетербаума — это уже „клерикализмъ—это уже не сама цѣль, а лишь прозрачное покрывало реакціи".

Въ политическихъ своихъ убѣжденіяхъ сіонисты еще консервативнѣе. Это — такіе же реакціонеры, какъ и ихъ покойный вождь, который, какъ извѣстно, высказывался за форму правленія, отвергаемую даже реакціонными мыслителями, какъ слишкомъ аристократическую *)... Убѣжденные въ томъ что евреи не должны бунтовать, они

*) Сіонизмъ и соціализмъ. Изд. Горской 1906 г.

отрицаютъ все, что такъ дорого и свято для всѣхъ глубокихъ и смѣлыхъ представителей еврейства...

Мудрено ли, что рабочій встрѣчаетъ въ рядахъ сіонистовъ своихъ эксплоататоровъ?

Телеграфныя агентства принесли сообщенія о томъ, съ какимъ мужествомъ западно-европейскіе банкиры пошли навстрѣчу русскому правительству. Въ этомъ, конечно, не было бы ничего удивительнаго. Поддержка реакціонныхъ партій является тайной пружиной всей политической дѣятельности еврейской буржуазіи. Еврейская буржуазія и христіанская бюрократія соединены родственными узами и оказываютъ другъ другу всяческое содѣйствіе вообще. Почему же западно-европейскимъ финансистамъ не заботиться о томъ, чтобы русское правительство при каждомъ новомъ займѣ получало ровно столько, сколько это нужно для поддержанія гг. громилъ, для того, чтобы отсрочить день расплаты съ народомъ? Только—увы!—кто пополняетъ ряды этихъ тузовъ! Это...—это, какъ извѣстно, все „наши", тѣ самые, которыми такъ довольна не только Россія, но и... турецкій султанъ, и германскій императоръ, тѣ самые, которые такъ ретиво пополняютъ партію покойнаго Теодора Герцля. Дружба съ революціонерами, тѣми именно, на которыхъ и падаютъ удары плевевскихъ громилъ, видите ли, можетъ только помѣшать сіонистскимъ переговорамъ съ германскимъ императоромъ, турецкимъ султаномъ, русскимъ правительствомъ. Если на базельскомъ конгрессѣ, когда нѣсколько человѣкъ предложили „вступиться" за еврейскихъ рабочихъ, конгрессъ грубо снялъ даже съ очереди вопросъ, то можно себѣ представить, на какой ладъ настраиваютъ проценты, сулимые г. Коковцевымъ...

„Капиталъ и его слуги — писалъ К. Каутскій нѣсколько лѣтъ тому назадъ — плюютъ на всякую гуманность тамъ, гдѣ имъ въ перспективѣ виднѣется прибыль; они доказываютъ также, какъ мало значитъ принадлежность къ одной расѣ, какъ мало евреи Россіи могутъ ожидать еврейскаго капитала Западной Европы. И пусть рус-

ское еврейство не дастъ себя обмануть тѣми воплями, которые теперь подняла капиталистическая пресса. Европейскій капиталъ будетъ продолжать поддерживать самодержавіе, какъ онъ поддерживалъ и румынское правительство. Въ позорномъ кишиневскомъ событіи часть вины падаетъ и на безразборчивость интернаціональнаго еврейскаго капитала и его органовъ. Еврейская солидарность, солидарность евреевъ всѣхъ классовъ, становится пустымъ звукомъ, лишь только дѣло идетъ болѣе, чѣмъ о грошевой милостынѣ, лишь только приходится сообща выступать противъ могущественнаго противника".

Такъ было нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Такъ обстоитъ дѣло и теперь. Черные вороны собираютъ свои дружины, уже раздаются свистъ и гиканье громилъ, вооруженныхъ молотами, топорами, колами, а въ это время... еврейскіе банкиры вынимаютъ добро, накопленное въ ихъ кубышкахъ, чтобы поднести его русскому правительству. Ну, что же —плоды „работы" на лицо...

Вотъ цѣна тому „еврейству", о которомъ съ такимъ паѳосомъ говорятъ и Максъ Нордау, и тѣ проповѣдники тьмы въ лицѣ міроѣдовъ и цадиковъ, которые пользуются сіонистскимъ ученіемъ для того, чтобы ловить рыбу въ мутной водѣ. Что общаго — спрашиваемъ мы — между тѣми слоями еврейства, которые засѣдаютъ въ этихъ банкахъ, и волнующейся еврейской массой?

Характерная черта этой буржуазіи—явное презрѣніе къ пролетаріату...

И эта аристократія — по сравненію съ тѣми „оборванцами", подъ которыми еврейскій банкиръ разумѣетъ рабочаго человѣка—эта аристократія зоветъ его строить совмѣстно „новое государство!..

VI.

Совсѣмъ иное мы видимъ на другомъ полюсѣ еврейской общественной мысли, гдѣ, правда, нѣтъ ни широкихъ

„національныхъ“ перспективъ, ни „покровителей“ въ духѣ турецкаго султана, но гдѣ зато мы видимъ всѣ признаки серьезной массовой работы.

Необходимо — гласитъ извѣстная резолюція — тѣснѣйшее объединеніе еврейскаго пролетаріата съ пролетаріатомъ тѣхъ расъ, среди которыхъ онъ живетъ.

Мы говоримъ о еврейской соціалдемократіи.

Она начинаетъ играть все большую роль не только среди еврейства, но и въ русскомъ обществѣ вообще. Порвавъ съ тѣми традиціями, съ которыми такъ не можетъ разстаться мелкая буржуазія, еврейскій рабочій быстрымъ шагомъ идетъ впередъ. Кого наполняло столько горькихъ чувствъ! А страданіе лучшая школа развитія... Обладая исторически воспитаннымъ чутьемъ, еврейскій рабочій, вопреки всѣмъ препятствіямъ, разставленнымъ по его пути услужливыми руками самодержавія, пробиваетъ себѣ путь развитія, все больше и больше проникаясь идей пролетаріевъ всѣхъ странъ...

Можно безошибочно сказать, соціалдемократія, о которой мы говоримъ, есть прежде всего рабочая соціалдемократія. Рабочій классъ, выдвинутый на арену еврейской общественной жизни, задаетъ ей тонъ, углубляетъ ее, стоитъ на стражѣ ея чистоты, заставляетъ ее бороться до конца съ тѣми пережитками, которыя должны быть устранены прежде всего...

Чего же хочетъ соціалдемократъ?

Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что пробнымъ камнемъ обоихъ теченій является именно отношеніе къ антисемитизму. Подобно своимъ врагамъ-христіанамъ, для которыхъ „бѣлая кость, дорогой мой, имѣетъ естественно историческое оправданіе“, а потому и рекомендующимъ дѣйствовать „прямо въ харю! въ харю! въ харю!“ *) и еврейскіе націоналисты, къ какимъ бы оттѣнкамъ они ни принадлежали, оказываются „неисправимыми дарвинистами“.

*) См. очеркъ Чехова „Въ усадьбѣ“. „Собраніе сочиненій“, изд. Маркса, томъ III.

Они добиваются собственной территоріи потому именно, что антисемитизмъ „находится въ тѣсной связи съ основными свойствами человѣческаго мышленія и чувствованія *), какъ психозъ, съ которымъ невозможно бороться какъ болѣзнь, которая переходила и будетъ переходить по наслѣдству. Философъ сіонизма г. Гинцбергъ прямо думаетъ, что даже тогда, когда гуманность „будетъ простираться на всѣхъ людей: бѣлыхъ, черныхъ, мѣдно-красныхъ и т. д.", даже на „самыхъ тяжкихъ преступниковъ", и міръ преисполнится „правдой и справедливостью, жалостью и милосердіемъ по отношенію ко всему живому", даже тогда евреи будутъ все-таки исключеніемъ изъ этого живого **)... Вотъ это-то огульное обвиненіе, падающее на все русское общество, изъ какихъ бы слоевъ оно ни состояло, и встрѣчаетъ самый рѣзкій протестъ со стороны соціалдемократіи, которая стремится не къ разъединенію, а къ сліянію на почвѣ общей работы. Указывая на тотъ взрывъ общественнаго негодованія, который самыя крайнія и самыя мягкія проявленія антисемитизма встрѣчаютъ въ опредѣленныхъ кругахъ русскаго населенія, въ опредѣленныхъ органахъ русской печати, на тѣ явленія, съ которыми боролись и борются эта часть населенія и эти органы печати, евреи-соціалдемократы со всей силой своей логики обрушиваются на охранительную тенденцію своихъ противниковъ, способную, по ихъ мнѣнію, не расчистить, а загородить путь къ рѣшенію вопроса. Они обращаютъ свои взоры на западную Европу, гдѣ измѣненіе въ правовомъ положеніи евреевъ явилось послѣдствіемъ тѣснаго участія евреевъ въ экономической жизни народовъ. Допускать попрежнему беззаконія по отношенію къ евреямъ значило бы вносить разстройство въ экономическія отношенія — и вотъ законодательная эмансипація западно-европейскаго еврейства совершилась. Правда, законодательная эмансипація не есть соціальная эмансипація — соціаль-

*) Максъ Нордау. „Рѣчи и статьи", 1898 г.

**) Сборникъ „На перепутьи," 1895 г. Ст. „Два міра".

ная основа антисемитизма съ отмѣной ограничительныхъ тенденцій не исчезла, но, вѣдь, это съ одинаковымъ правомъ примѣнимо ко всѣмъ явленіямъ современной стадіи развитія...

Соціалдемократа-„ассимилятора“ надо отличать отъ асимилятора шестидесятыхъ—семидесятыхъ годовъ, подъ вліяніемъ котораго несомнѣнно свѣтская мысль одержала побѣду надъ духовной въ довольно широкихъ кругахъ еврейства, но который съ своей *раціоналистической* точки зрѣнія не видѣлъ ни живыхъ потребностей еврейства, ни того конкретнаго соотношенія силъ, въ которое оно поставлено. „Чего собственно отъ насъ хотятъ, за что ненавидятъ?“ спрашивалъ себя такой „ассимиляторъ“. „Они говорятъ, что наша религія жестока, наша мораль вредна. Наши традиціи будто бы безнравственны. И почему говорятъ? Потому что насъ не знаютъ. Пусть узнаютъ, и мнѣніе о насъ сразу перемѣнится“. *) Это были „просвѣтители“ въ буквальномъ смыслѣ слова. Считая антисемитизмъ лишь пережиткомъ средневѣковья, обязаннымъ своимъ существованіемъ *недоразумѣнію*, они были убѣждены, что все дѣло въ просвѣщеніи, гуманитарныхъ идеяхъ, которыя въ одно прекрасное утро озарятъ своимъ свѣтомъ наше отечество, освободятъ насъ отъ власти традиціи, уничтожатъ трагическое недоразумѣніе... Исчезнетъ тотъ *мракъ*, который нависъ надъ еврейскимъ вопросомъ, и вопросъ будетъ рѣшенъ... Соціалдемократъ подходитъ къ дѣлу съ совсѣмъ другой стороны. Онъ не проповѣдуетъ ассимиляцію, онъ просто констатируетъ опредѣленную историческую тенденцію. О, онъ не склоненъ отрицать и силу просвѣщенія, напр., ту облагораживающую роль, какую оно сыграло по отношенію къ антисемитизму на Западѣ; но онъ знаетъ, что не само собой является просвѣщеніе, что тѣ препятствія, которыя стоятъ на пути вопроса еврейскаго, стоятъ у насъ и на пути всякаго рода просвѣщенія... И то, и другое лишь от-

*) Д. Я. Айзманъ. „Черные дни“. Изданіе „Русскаго Богатства“, 1904 г. Слова героя разсказа „Немножечко въ сторону“.

дѣльныя звенья одной длинной цѣпи... Рѣшать еврейскій вопросъ просвѣщеніемъ, значитъ рѣшать его внѣ общей цѣпи, значитъ, ничего не рѣшать...

Еврей-соціалдемократъ не есть и та „новая“ разновидность сіонизма, который называетъ своими учителями не только Герцля, но и Маркса, не только Нордау, но и Каутскаго, который только потому не... соціалдемократъ, что „еврейскій рабочій вопросъ не разрѣшается общимъ рабочимъ вопросомъ тѣхъ странъ, гдѣ евреи живутъ“, но „можетъ быть разрѣшенъ лишь тогда, когда еврейскій народъ образуетъ самостоятельное общество, на собственной территоріи“. Нѣтъ, жизнь еврейскаго пролетаріата идетъ по тѣмъ же экономическимъ законамъ, по которымъ шла жизнь пролетаріевъ всѣхъ странъ — та же націоналистическая узость лежитъ въ основѣ и этого геніальнаго открытія, и какъ бы сіонистъ ни цитировалъ Маркса и Энгельса, онъ не въ состояніи возвыситься надъ тѣми понятіями, въ которыхъ его воспитали тотъ же Герцль, тотъ же Марксъ Нордау... Это — дурной „соціализмъ“. Дѣло въ томъ, что до сихъ поръ въ сіонизмѣ не было ни одного лозунга, который бы сколько-нибудь удовлетворялъ современныя массы. Между тѣмъ, за послѣдніе нѣсколько лѣтъ русская жизнь соверно перевернулась вверхъ дномъ. Соціализмъ теперь единственный флагъ, которымъ можно привлечь массу, подобно тому какъ всякаго рода націоналы, радикалы, клерикалы запада должны были сдѣлаться „соціалистами“ прежде чѣмъ окружить себя хотя бы десяткомъ—двумя послѣдователей... Такъ наши сіонисты, пока еще нѣтъ свободы слова, союзовъ, собраній, безъ которыхъ масса легко подпадаетъ подъ всякое вліяніе, выставляющее на своемъ знамени соціализмъ, и начали цитировать Маркса, повторять лучшія соціалистическія имена. Конечно, ничего кромѣ революціонныхъ фразъ, кромѣ попытки съ негодными средствами изъ сего не произошло. Жизнь, всегда безпощадная ко всему ненужному, искусственному, на каждомъ шагу показываетъ намъ, какъ мало общаго у этого

„то же соціалиста“ съ тѣми, кто не знаетъ, — не хочетъ знать никакой половинчатности, никакихъ рекламъ, никакихъ уборовъ. Сопоставьте, напр., программу minimum, и программу maximum у тѣхъ и другихъ — надо ли болѣе скверную поддѣлку? Надо ли болѣе пышную и въ то же время болѣе фальшивую вывѣску?

Нѣтъ соперничества и борьбы расъ или національностей, — говоритъ соціалдемократъ—но только борьба класса пролетаріевъ всѣхъ національностей противъ капиталистовъ всѣхъ странъ: „для рабочаго населенія, говорящаго на еврейскомъ языкѣ, нѣтъ другого средства освободиться, какъ только соединившись съ рабочими или соціалистическими партіями страны, гдѣ они живутъ“. Онъ порицаетъ и антисемитическія, и филосемитическія подстрекательства, какъ способы, посредствомъ которыхъ капиталисты и правительство стремятся сбить съ пути соціалистическое движеніе, разъединить пролетаріевъ...

VII.

Безъ сомнѣнія, уже близокъ день, когда русскій еврей, подобно своимъ собратьямъ другихъ странъ, получитъ гарантію твердаго правового порядка. Но было бы наивно думать, что вмѣстѣ съ тѣмъ исчезнетъ у насъ антисемитизмъ. Нашъ антисемитизмъ, какъ и западно-европейскій, тѣсно связанъ съ основными противорѣчіями раздирающей русское общество конкуренціи и, слѣдовательно, исчезнетъ лишь тогда, когда исчезнутъ основныя противорѣчія, раздирающія русское и западно-европейское общество...

Еврейскій вопросъ не есть вопросъ національный, а соціальный. Что такое еврейство, какъ „національное цѣлое“? О немъ можно было говорить, когда еврейство, еще сплоченное, огороженное крѣпкой стѣной, жило чуждымъ окружающимъ народамъ. Но теперь, когда богатые евреи заняли видныя мѣста въ капиталистической аристократіи,

когда самая принадлежность къ еврейству тяготитъ этихъ буржуа, о какомъ „цѣломъ“ можетъ быть рѣчь? Какое отношеніе имѣетъ дѣятельность ростовщика-капиталиста къ массѣ еврейскаго пролетаріата, никого не эксплуатирующаго, никого не угнетающаго, но на котораго, главнымъ образомъ, и обрушивается вся тяжесть „еврейскаго“ вопроса? Между еврейскимъ рабочимъ и русскимъ рабочимъ, который его сегодня избиваетъ, можетъ быть завтра уже несравненно болѣе общаго, чѣмъ между евреемъ-пролетаріемъ и сіонистской кубышкой банкира... Прочтите разсказы г. Юшкевича, гдѣ фигурируетъ еврейская буржуазія и еврейскій пролетаріатъ — вы, въ сущности, одни имена находите еврейскія... По своимъ же интересамъ, по своей психологіи буржуй г. Юшкевича такъ же повторяетъ Разуваева, какъ пролетарій г. Юшкевича повторяетъ пролетарія г. Вересаева. И это не случайность. „Національная идея“ сіонизма отступаетъ куда-то въ даль передъ пламенемъ и дымомъ русско-еврейскаго капитализма, и мы видимъ просто, безъ различія національностей, отстаивающую свои интересы буржуазію и отстаивающій свои интересы пролетаріатъ... Если антисемитическія замашки тѣсно связаны съ основными противорѣчіями такого порядка, то для того, чтобы онѣ исчезли, нужно, очевидно, не создавать новое государство подъ покровительствомъ турецкаго султана, а уничтожить самыя противорѣчія... Рѣшеніе еврейскаго вопроса слѣдуетъ искать не въ Палестинѣ, а въ тѣхъ самыхъ условіяхъ, въ которыхъ онъ возникъ, ибо только въ этихъ условіяхъ часть еврейства, на которую, главнымъ образомъ, и обрушивается весь гнетъ, и находитъ себѣ серьезнаго соціальнаго союзника, ибо только при измѣненіи этихъ условій, основанныхъ на конкуренціи и деньгахъ, можетъ разрѣшиться еврейскій вопросъ. Вотъ почему лучшіе умы, вышедшіе изъ еврейства, всегда относились враждебно къ націоналистическимъ тенденціямъ, лишь отвлекающимъ силы отъ соціальнаго строительства. Вотъ почему, если еврейство выдѣляетъ изъ своей среды достаточный процентъ геніевъ капиталисти-

ческой конкурренціи, то въ то же время мы находимъ въ его рядахъ достаточный процентъ людей, не только участвующихъ въ передовыхъ движеніяхъ тѣхъ странъ, гдѣ они живутъ, нн и наносящихъ ударъ за ударомъ всѣмъ теоріямъ всѣхъ идеологовъ капиталистической „гармоніи"...

Націоналисты лишній разъ заподозрятъ насъ въ разрушительныхъ тенденціяхъ по отношенію къ еврейству. Они будутъ неправы. Я могу лишь повторить слова товарища. „Мы гордимся нашимъ еврействомъ. Но еврейство можно понимать совершенно различно — пишетъ онъ. — Черезъ исторію еврейскаго народа красной нитью проходитъ борьба двухъ теченій — консервативнаго и революціоннаго. Представители перваго направленія, раввины и главари еврейскихъ общинъ, стремились съ помощью гнета и невѣжества, а подчасъ и съ кинжаломъ въ рукахъ, оградить еврейство отъ свѣта и культуры. Второе теченіе, преисполненное мистическаго восторга передъ истиной и воодушевленное любовью къ человѣчеству, стремилось къ свѣту и осуществленію на землѣ царства человѣческой мысли. Мы, еврейскіе соціалдемократы, унаслѣдовали прогрессивныя традиціи еврейства и, если наши противники думаютъ, что это еврейство носитъ въ себѣ свое самоотрицаніе, если они думаютъ, что оно ведетъ къ возвышенному космополитизму, къ государству чистаго духа и всеобъемлющей любви, то мы противъ этого ничего не можемъ возразить"...

	Цѣна:
55. Л. Андреевъ. На рѣкѣ	4 к.
56. Л. Андреевъ. Въ подвалѣ	3 „
57. Л. Андреевъ. Петька на дачѣ	3 „
58. Л. Андреевъ. У окна	5 „
59. Л. Андреевъ. Жили-были	5 „
60. Л. Андреевъ. Въ темную даль	4 „
61. С. Гусевъ-Оренбургскій. Ометъ	3 „
62. С. Гусевъ-Оренбургскій. Конокрадъ	2 „
63. С. Гусевъ-Оренбургскій. Миша	2 „
64. С. Гусевъ-Оренбургскій. Послѣдній часъ	6 „
65. С. Гусевъ-Оренбургскій. На родину	4 „
66. С. Гусевъ-Оренбургскій. Сквозь преграды	2 „
67. С. Гусевъ-Оренбургскій. Кахетинка	3 „
68. С. Гусевъ-Оренбургскій. Бѣдный приходъ	2 „
69. С. Гусевъ-Оренбургскій Злой духъ	4 „
70. С. Гусевъ-Оренбургскій. Жалоба	5 „
71. А. Серафимовичъ. Въ камышахъ	3 „
72. А. Серафимовичъ. Месть	4 „
73. А. Серафимовичъ. На льдинѣ	4 „
74. А. Серафимовичъ. Степные люди	5 „
75. А. Серафимовичъ. Ночью	3 „
76. А. Серафимовичъ. Сцѣпщикъ	3 „
77. А. Серафимовичъ. На заводѣ	5 „
78. А. Серафимовичъ. Подъ землей	6 „
79. А. Серафимовичъ. Подъ уклонъ	3 „
81. А. Купринъ. Дознаніе	3 „
82. Н. Телешовъ. Пѣснь о трехъ юношахъ	3 „
83. Н. Телешовъ. Противъ обычая	3 „
84. Н. Телешовъ. Домой	3 „
85. Н. Телешовъ. Хлѣбъ-соль	3 „
86. С. Елпатьевскій. Спирька	8 „
87. С. Елпатьевскій. Пожалѣй меня	2 „
88. С. Елпатьевскій. Присяжнымъ засѣдателемъ	3 „
89. Ив. Бунинъ. Стихотворенія	4 „
90. К. Бальмонтъ. Стихотворенія	3 „
91. С. Юшкевичъ. Невинные	3 „
92. С. Юшкевичъ. Убійца	4 „
93. С. Юшкевичъ. Кабатчикъ Геймапъ	7 „
94. С. Юшкевичъ. Ита Гайне	—
95. С. Юшкевичъ. Человѣкъ	—
96. С. Юшкевичъ. Евреи	30 „
98. А. Черемновъ. Стихотворенія. Книга I	—
99. А. Черемновъ. Стихотворенія. Книга II	—
100. Е. Чириковъ. Евреи	12 „
111. С. Гусевъ-Оренбургскій. Въ приходѣ	12 „

	Цѣна.
201. **Марксъ и Энгельсъ.** Коммунистическій манифестъ	—
202. **Каутскій.** Эрфуртская программа	—
203. **Бебель.** Женщина и соціализмъ	—
204. **Бебель.** Интеллигенція и соціализмъ	5
205. **Бебель.** Постоянная армія и народная милиція	—
206. **Каутскій.** Индивидуальные, класс. и обществ. интересы .	—
207. **Г. Роландъ-Гольстъ.** Всеобщая стачка и соціалдемократія	—
208. **Вандервельде.** Общественное развитіе	—
209. **Жюль Гедъ.** Государственная служба и соціализмъ . . .	—
210. **Марксъ.** Къ еврейскому вопросу	10
211. **Бебель.** Профессіон. движеніе и политическія партіи . .	5
212. **Каутскій.** Нейтрализація профессіональныхъ союзовъ . .	—
213. **Штернъ.** Государство будущаго	—
214. **А. Паннекзнъ.** Религія и соціализмъ	—
231. **Фаньо.** Профессіональное движеніе въ Англіи	12
232. **Г. Фюртъ.** Фабричный трудъ замужней женщины	—
233. **Кампфмейеръ.** Проституція и борьба съ нею	—
234. **Энгельсъ.** Къ жилищному вопросу	—
235. **Каутскій.** Американскій рабочій	—
236. **Смайли.** Куда ведетъ экономическое развитіе	12
237. **Бакъ и Квелчъ.** Новый катехизисъ соціализма	—
261. **Лафаргъ.** Аграрная программа	—
262. **Каутскій.** Соціализмъ и сельское хозяйство	—
263. **Кржвицкій.** Аграрный вопросъ	—
264. **Ленинъ.** Аграрный вопросъ и критики Маркса	—
271. **Энгельсъ.** Статьи изъ Volksstaat'a	12
272. **Марксъ.** Либералы у власти	8
273. **Карлъ Марксъ** передъ судомъ присяжныхъ	10
274. **Лиссагарэ.** Исторія коммуны	70
275. **Г. Іекъ.** Интернаціоналъ	—
286. **Бебель.** Фурье и его ученіе	—
287. **Каутскій.** Этика и экономическое пониманіе исторіи . .	20
288. **Мерингъ.** Легенда о Лессингѣ	—
296. **Грэ.** Жизнь фабричнаго рабочаго	—
301. **М. Ольминскій.** Свобода печати	12
302. **М. Ольминскій.** Права Государственной Думы	5
303. **С. Михайловичъ.** Что такое рабочая партія	3
304. **Клейнбортъ.** О партіяхъ и партійности	5
305. **Финнъ.** Къ аграрному вопросу	—
306. **О. Сомовъ.** Справедливый налогъ	12
307. **О. Сомовъ.** Постоянное войско и народная милиція . . .	—
308. **Рейснеръ.** О царской власти	—
309. **Клейнбортъ.** Русскій имперіализмъ въ Азіи	8
310. **Клейнбортъ.** Капитализмъ и еврейскій вопросъ	8